

Глава 24

Был ли Цуй Минчжэ в нетерпении?

О, он просто сгорал от него!

С того самого момента, как Лян Жувэнь дал ему послушать несколько записей Шу Мина, Цуй Минчжэ потерял покой. А уж когда даже такой придирчивый человек, как Лян, лично посетил съемочную площадку и, воочию убедившись в таланте парня, дал свое благословение — продюсер и вовсе места себе не находил.

Шу Мин идеально подходил для этой песни.

А учитывая недавний шквал популярности и скандалы вокруг него, Цуй Минчжэ был готов хоть сию минуту сорваться из провинции М в столицу, лишь бы перехватить юношу и подписать контракт. Он мечтал заполучить этот «неограниченный алмаз» в свой проект, и чем скорее, тем лучше.

Целую ночь Цуй Минчжэ ворочался с боку на бок, не в силах сомкнуть глаз. Он уже собирался бронировать билеты на самолет, но Лян Жувэнь вовремя его остановил.

— Ты с ума сошел? Хочешь напугать парня до смерти? — осадил он друга. — К тому же, пока идут съемки, ты думаешь, «Хунъюй Энтертейнмент» позволит ему брать сторонние заказы?

Цуй Минчжэ призадумался: а ведь и правда.

Ему пришлось томиться в мучительном ожидании, пока это злосчастное шоу наконец не подошло к концу. И вот, когда он с чемоданами уже приземлился в аэропорту столицы, этот несносный Лян Жувэнь — опять! — преградил ему путь.

— Да что ты снова мне мешаешь?! — возмутился Цуй Минчжэ.

Лян Жувэнь лениво приподнял веки:

— Дай ребенку отдохнуть хоть пару дней.

После того как «Хунъюй Энтертейнмент» два месяца выжимала из него все соки, только невероятная стойкость духа уберегла парня от нервного срыва. И если сейчас обрушить на него еще одну ошеломляющую новость... Обязательно нужно доводить человека до больничной койки этими эмоциональными качелями?

Нужно было дать Шу Мину просто перевести дух.

И Лян Жувэнь оказался абсолютно прав.

Первым делом, добравшись до дома, Шу Мин залез в душ, а затем провалился в глубокий сон. Он проспал двое суток подряд! Именно поэтому он и взял отпуск в университете на целую неделю: парень твердо решил — нужно отоспаться за все время лишений.

Чжуан Чжэн уже места себе не находил от беспокойства и едва не собирался нести брата в больницу на руках, когда тот наконец неспешно протер глаза и сладко потянулся.

А затем...

Крепко обняв старшего брата и уткнувшись ему в плечо, Шу Мин просто разрыдался.

На него навалилось слишком много. Обида, копившаяся неделями, наконец прорвалась наружу. Перед братом ему не нужно было притворяться сильным, и он плакал навзрыд, не заботясь о том, как выглядит со стороны.

Чжуан Чжэн давно привык к такому: он знал, что Сяо Мина нужно просто «погладить по шерстке», он был таким с самого детства. Каким бы крутым и талантливым он ни казался окружающим, дома, рядом с братом, он превращался в того самого маленького мальчишку четырех-пяти лет.

Вдоволь наплакавшись и выбившись из сил, Шу Мин снова рухнул на кровать, уже засыпая на ходу.

— погоди, сначала поешь, — остановил его Чжуан Чжэн.

За время пребывания за границей старший брат невероятно поднаторел в кулинарии. Шу Мин ел, и его глаза буквально светились от восторга.

— Как вкусно! — нахваливал он, уплетая одну порцию за другой. — Как же пахнет!

Чжуан Чжэну было больно смотреть на брата. Он коснулся его лопаток, которые теперь отчетливо проступали под кожей.

«Такое масштабное шоу, такая огромная компания... Мало того, что обходились с ним несправедливо, так еще и кормили впроголодь!» — с горечью подумал он. За два месяца парень похудел чуть ли не на десяток килограммов. Нужно было срочно восстанавливать его силы.

Но прежде всего...

— Сяо Шу, какие у тебя планы на будущее? — спросил Чжуан Чжэн, когда убедился, что брат наелся и добавки не попросит.

Старший брат долго подбирал момент, чтобы серьезный разговор не испортил аппетит.

— Если честно, — Шу Мин отложил палочки и подпер подбородок рукой, — я и сам не знаю.

Будь у него шанс продолжать выступать на сцене — он бы с радостью им воспользовался. Но если ради туманных перспектив в шоу-бизнесе придется бросить престижный университет, в который он поступал с таким трудом... К этому он готов не был.

«Поживем — увидим», — решил он про себя.

Реакция Чжуан Чжэна была простой. Сяо Мин с детства был парнем с характером и собственной головой на плечах. Задача брата заключалась лишь в одном слове: поддержка.

«Делай что хочешь, я всегда за твоей спиной».

Через несколько дней Шу Мин, наконец-то вдоволь належащийся на диване, начал собирать вещи, чтобы вернуться к учебе. Но не успел он закончить сборы, как на него свалилась новость, от которой голова пошла кругом.

Позвонил Лян Жувэнь и сообщил: продюсер одного из проектов Центрального телевидения заинтересовался им и хочет встретиться. Если Шу Мин не против, собеседование состоится через два дня.

Так Шу Мин и оказался здесь, за одним столом с Цуй Минчжэ.

***

На самом деле, не соблазниться было невозможно. Это же ресурсы самого Центрального телевидения!

После консультаций с юристом и уточнения деталей контракта Чжуан Чжэн помог брату оформить академический отпуск на половину семестра. Внешне Шу Мин старался сохранять спокойствие, изучая договор с невозмутимым видом, но внутри у него всё пело и ликовало.

Такой «жирный кусок», такая невероятная удача — и прямо ему в руки? Ему хотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон.

Цуй Минчжэ, видя, что дело улажено и артист теперь официально в его команде, расплылся в улыбке:

— Шу Мин, тогда до встречи послезавтра в аэропорту.

Именно поэтому юноше и пришлось взять академический отпуск. Обычно запись саундтрека занимает от силы неделю, но этот случай был особенным. Цуй Минчжэ, впервые заняв кресло продюсера, горел желанием проявить себя во всей красе.

Он вложил в этот проект все силы, стремясь сделать главную тему по-настоящему уникальной. Это означало, что Шу Мину, помимо обычной версии, предстояло освоить специфическую манеру пения этнических меньшинств и записать версию на их родном языке. Кроме того, планировалась еще и акапелла-версия в сопровождении местного хора.

При этом платили они за одну песню.

«Ну и наглость! — возмущался про себя Шу Мин. — Три работы по цене одной — это же чистой воды эксплуатация!»

Проклятые капиталисты.

Шу Мин злился, но спорить с ними у него не хватило духу. Со вздохом он подписал контракт, но всё же не удержался и робко поднял руку:

— Пожалуйста, возместите расходы на перелет и проживание, ладно?

В конце концов, в его карманах гулял ветер — у него действительно не осталось ни гроша. Что ж, давайте почтим памятью кошелек нашего бедного «щенка» парой секунд молчания.

***

— Сяо Шу вернулся!

Чжан Цисинь, увидев сообщение в групповом чате общежития, со всех ног бросился в комнату. Распахнул дверь — и правда, Шу Мин!

Он замер на пороге.

Шу Мин... изменился. Вроде бы всё тот же — и выражение лица, и голос, и манера речи, но что-то стало иным. Раньше он был просто симпатичным, обаятельным парнем, его красота была приятной, но не бросалась в глаза. Теперь всё было иначе.

Стоило Чжан Цисиню войти в комнату, как его взгляд непроизвольно прикипал к Шу Мину. Это происходило само собой, он просто не мог заставить себя смотреть в другую сторону. Несколько раз он ловил себя на том, что во время разговора начинает просто заворуженно наблюдать за товарищем.

«Должно быть, это и называют той самой "звездной аурой"», — размышлял он, потирая подбородок.

Красота Шу Мина обрела некую дистанцию, став одновременно притягательной и недостижимой. Когда он опускал глаза, невозможно было не смотреть на его длинные ресницы. Когда он улыбался — взгляд сам собой падал на изгиб его губ.

Любой его жест, даже самое простое движение, когда он тянулся за вещью на тумбочке, казался выверенным. Линия вытянутой руки, изгиб шеи — всё в нем теперь отличалось от обычного человека. Это было по-настоящему красиво.

Возможно, привыкнув жить под прицелом камер, Шу Мин начал подсознательно, уверенно демонстрировать свои лучшие стороны. Он делал это совершенно естественно, даже не подозревая о переменах в себе.

Теперь любому, кто видел его вживую, становилось ясно: Шу Мин больше не обычный парень из толпы. Даже если он просто стоял на месте, он автоматически становился центром всеобщего внимания.

К счастью, стоило завязать с ним разговор, как эта дистанция исчезала и возвращалась прежняя дружеская атмосфера. Чжан Цисинь облегченно выдохнул, хотя и сам не понимал, почему так нервничал.

Шу Мин вернулся, чтобы забрать вещи — в ящике его стола хранились важные документы. В начале проекта он был уверен, что вылетит через пару выпусков и сразу вернется к учебе, поэтому не стал забирать всё из общежития. Но теперь было ясно, что в эти стены он вернется нескоро.

Собрав документы и уже собираясь помахать всем на прощание, Шу Мин столкнулся с неожиданностью. Сюэ Инчэн, который весь день вел себя непривычно тихо, внезапно окликнул его.

Сюэ Инчэн с самого начала симпатизировал Шу Мину и отсмотрел весь сезон «Шоу 101» от начала до конца. Он видел, как на его глазах Шу Мин становился всё ярче и ослепительнее. Оказалось, что у него тысячи поклонников, которые любят и поддерживают его.

Сюэ Инчэн впервые осознал, что он — всего лишь один из многих. Впервые за девятнадцать лет жизни он почувствовал укол неуверенности в себе. А когда он увидел Шу Мина вблизи, в их тесной комнате, это чувство только усилилось. Этот парень изменился слишком быстро, стал

почти неузнаваемым.

Сюэ Инчэна посетило дурное предчувствие: если он не скажет всё сейчас, то Шу Мин станет для него окончательно недостижимой мечтой.

Нервно сжав губы, он преградил юноше путь.

— Шу Мин, подожди. Мне нужно кое-что тебе сказать.

<http://bllate.org/book/16119/1585990>